

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

УДК 82'04-941+091(470.331)

Ю. Л. Василевская

СЮЖЕТ АПОКРИФА ОБ АДАМЕ В РУКОПИСЯХ ГАТО

В статье исследуется апокриф XVII века, хранящийся в ГАТО. Центральным сюжетом, вокруг которого строится повествование в нём, является сюжет о грехопадении Адама и судьбе человеческого рода вплоть до распятия Христа. Однако автор избрал интересную точку зрения: он показывает происходящее не глазами людей, а с позиции их антагонистов – демонов. Данное произведение нельзя назвать механической контаминацией различных апокрифических сюжетов. Автор выстраивает из них единый сюжет, подчинённый общему замыслу.

Ключевые слова: апокриф, Адам, Христос, крестное древо.

Апокрифы были особым жанром средневековой литературы. Их называли «потаёнными», «сокровенными» или «ложнонаписанными» книгами. Репутация таких произведений постоянно менялась: они то входили в списки канонических текстов, то исключались из них. Самый первый, дошедший до нас список запрещённых для чтения книг, входил в состав Изборника Святослава 1073 г. и содержал 26 названий. Подавляющее число апокрифических сюжетов приходило на Русь из Византии и Болгарии. Среди них – «Хождение Богородицы по мукам», «Сказание Афродитиана», «Хождение Агапия в рай» и др.

В отличие от Священного писания апокриф давал любознательному читателю интересующие его подробности о героях и событиях, о которых библейский текст повествовал немного (например, устройство загробного мира), или это повествование содержало временные лакуны (детство Иисуса). Апокрифы достраивали ткань священного повествования до единой картины, в которой всё было взаимообусловлено и объяснено.

Несмотря на отслеживание и запрещение апокрифических книг, они сохранялись или в составе канонических текстов или как особые произведения.

В Государственном архиве Тверской области (ГАТО) хранится уникальная рукопись, датируемая XVII веком и обозначенная в каталоге как «Апокриф об Адаме» [1]. Текст написан полууставом. Начало рукописи (почти вся первая глава) не сохранилось, а текст следующих двух-трёх глав в некоторых местах сильно пострадал от времени.

Книга поделена автором на 22 главы, каждая из которых имеет развёрнутое заглавие (например, глава 5-я «*Како демони на небо пришли и предъ престоль божий и како правиша посольство*» или глава 15-я «*О всезлом пронарициии демона и како родъ человекъ проклиняет*») [1].

Основное содержание данного произведения составляет описание многовековой распри демонов во главе с Люцифером и небесных сил. В главах с 18-й по 22-ю автор называет различные искушения, которыми демоны окружают человека, говорит о людях, предавшихся нечистой силе, и их наказании. Заканчивается рукопись молитвой и заключительным назиданием, в котором автор ещё раз призывал читателя не поддаваться искушениям плоти, называемое здесь «*сопостат велий*» [1].

Автор задействовал большое количество апокрифических сюжетов: апокриф о смерти Адама и походе Сифа и Евы к раю, упоминание о происхождении гигантов от падших ангелов и жён человеческих, апокриф о крестном древе, апокриф о ноевом ковчеге, апокриф о войне Христа против ада и другие, комбинируя из них своё, оригинальное повествование. Но этим не ограничивается необычность данного текста. Его главная особенность – в точке зрения на происходящие события.

Рукопись называется «Апокриф об Адаме», хотя вернее было бы её озаглавить «Апокриф о демонах». Именно жители геенны становятся главными героями данного произведения. Повествование начинается с момента их изгнания с небес и заканчивается, по сути, настоящим автору временем. Всё происходящее (появление человеческого рода, потоп, рождение, смерть и воскрешение Христа) видится их глазами. Этот приём должен был доказать читателю «от противного», что демоны есть зло. Их попытки поставить себя выше Бога и заставить его обращаться с ними как с равными неизменно и закономерно терпят неудачу. Читатель понимает их тщетность и абсурдность, а демоны – нет. Поэтому зло здесь показано глуповатым и в некоторых эпизодах даже смешным. Интересно, что вражду между адом и небесами автор представляет не как серию битв или поединков, а как постоянно возобновляемый судебный процесс. Больше двух третей рукописи посвящено описанию «посольств», которые демоны снаряжают к небесам. Ничего подобного в других апокрифах нет.

Иерархия ада здесь проста: в главе стоит Люцифер, а остальные демоны (список их имён довольно обширен) подчиняются непосредственно ему. Главной причиной распри между демонами и небесами становятся люди, которые, как полагает Люцифер, являются причиной его изгнания с небес. Демоны считают несправедливым, что их, созданных из огня, предпочли человеку, созданному из глины.

Чтобы доказать Создателю, что его новое творение ещё хуже, чем они, демоны посылают к Адаму Постава с наказом соблазнить его «*яблоком ведения добра же и зла*» [1] в то время, когда рядом с ним не будет охраняющих его ангелов. В качестве подспорья Подстава получает от Люцифера «*дух прелести*» [1], дохнув которым на змея, он вербует того в свои верные сторонники. Змей соглашается дать Подставе свой облик, и тот незаметно проникает в рай.

В апокрифе весьма кратко говорится о подробностях изгнания и ни слова об особом дереве, на котором попевали упоминаемые яблоки. Всё это читатель предположительно знал из библейского текста.

За то, что змей поддался дьявольскому наущению, Бог проклинает его: раньше змей ползал, высоко подняв голову, а теперь всем телом прижимается к земле. В апокрифе об Адаме, представленном в сборнике И. Я. Порфирьева [2], змей оказывается не соблазненным, а обманутым: говоривший с ним демон принимает на себя облик ангела.

Бог проклинает и демонов и предрекает, что в роду Адама появится «*плодь от жены*», который уничтожит их власть над людьми.

Автор не включает в свой текст сюжет о «рукописании» между Адамом и дьяволом, который присутствует в «Сказании об Адаме и Еве» из сборника И. Я. Порфирьева [2]. Согласно его версии, Адам хотя и живёт на земле, которую демоны считают своим владением, но их власти не поддаётся, что и стало одной из причин снаряжения демонами посольства на небеса.

Не использует он и сюжеты о покаянии Адама и Евы и о том, как Адам хоронил Авеля. Зато он вводит новый, не встречающийся в существующих редакциях этого апокрифа. Когда Ева рождает своего первого ребёнка, демоны, боясь, что это и есть обещанный Богом Спаситель, посылают к ней Маркотливца. Он убеждает её, что это странное «нечто» есть чудовище, которое нужно немедленно убить. При этом реакция Евы на появление ребёнка изображается автором очень правдоподобно: «*Адаме, Адаме, подицися поспеши, убей сего червя иже из мене испаде*» [1]. Адам объясняет ей, что это ребёнок, плоть от плоти её и подобен ей. Его нужно хранить и оберегать. Интересно, что здесь автор предпочёл представить читателю не первый опыт встречи человека со смертью (птицы учат Адама, как похоронить тело Авеля), а реакцию на появление новой жизни.

Всего в «Апокрифе об Адаме» описано три посольства, отправленных демонами к небесам. Первое снаряжается ими сразу же после изгнания Адама и Евы из рая. Его цель – выяснить, за что демоны изгнаны с небес (как они полагают, несправедливо) и попросить, чтобы им вернули их небесные «*жителства*». Вторая цель – узнать, что это за обещанный Адаму «*плодь отъ жены*» [1], который должен их сокрушить. И третья цель – попросить помиловать наказанного змея.

Послам вручается от Люцифера «*верующий лист*», в котором сказано, что слова послов (Велиара и Себесоба) «*истинны, тако яко бы мы сами собою предъ престоломъ твоимъ говорили*» [1]. Текст этой грамоты представляет собой образец делового письма с традиционным зачином: «*Мы Люциперъ князь геенский, родомъ съ превысокаго неба, со всеми началники собрания адскаго и протчая: тебе Господу небесному на превысочайшимъ небе и на земли господствующему, творцу всея твари, и протчая: объявляемъ симъ писаниемъ...*» Конец «*верующего листа*» также традиционен для делового письма: «*данъ изъ ада града горести*» [1].

Разумеется, прошение демонов, состоящее из вышеназванных трёх «*артикулов*», отклоняется. Архангел Михаил, который здесь и в описании других посольств является главным защитником людей, предлагает демонам принести покаяние, безропотно принять все решения Творца и не вы-

пытывать божественную волю, которую никому, тем более им, знать не дано.

Причиной снаряжения второго посольства на небеса становится убийство Каином Авеля. Душа Авеля, рождённого от согрешивших людей, по мнению Люцифера, должна принадлежать аду. Велиар и Себесоб снова предстают пред Божьим престолом и просят Бога издать указ, согласно которому души всех людей после их смерти должны принадлежать демонам.

Архангел Михаил утверждает, что человек согрешил по неведению и из-за того, что его дух заключён в слабую телесную оболочку, подверженную соблазнам. Он возлагает всю вину за человеческий грех на демонов.

Тогда Велиар вызывает *«святейшую богиню»* Правду, всегда стоящую у Божьего престола, чтобы она рассудила их по *«преданию и закону»* [1]. Этот персонаж, как и другая упоминающаяся здесь *«богиня»* Клеменция, окончательно вводят данный апокриф в контекст драматической постановки. Действительно, почти весь текст состоит из диалогов и монологов (причём первых здесь гораздо больше), а короткие прозаические вставки больше похожи на ремарки: в них фиксируется, кто говорит (например, *«Люциперъ вещаетъ»*, или *«глаголетъ святой Михаилъ»*, или даже просто *«Велиаръ»*) [1], жесты, которыми сопровождается речь персонажа, а также переходы от одной сцены к другой (например, *«Приидоша же послы геенстий предъ престоль божий, и падши поклонишася а воставъ начаша вещати сими словесы»*) [1]. В рукописи подобные фразы, как и названия глав, написаны красными чернилами.

Неслучайно автор избирает в качестве иллюстрации противостояния между Богом и падшими ангелами именно ситуацию слушания дела в суде. Причём на суде присутствуют все небесные силы, и таким образом сам суд предстаёт как почти театральное действо со зрителями, актёрами, длинными диалогами и аллегорическими фигурами, воплощающими добро, справедливость или доброту. Здесь они представлены не ангелами (как это было бы в древнерусской традиции), а *«девицей нетленного тела»*, *«дщерью добродетели»* [1]. Поэтому вполне закономерно исключение из этого «представления» Бога и Христа. Они хотя и присутствуют при разбирательстве дела демонов, но их слова читателю передаются исключительно через ангелов (в основном архангела Михаила).

Публичность подчёркивается и в советах, которые устраивают демоны в геенне, перед или после очередного посольства. При этом о других событиях «кулуарного» характера читатель узнаёт только через монологи персонажей-«вестников» (грехопадение, убийство Каином Авеля, смерть Адама и др.).

Приговор Правды – обе стороны виноваты одинаково и должны быть наказаны, *«дабы друзий казнилися сею виною и преданиемъ правенымъ, и тебе Господа толико праведнаго боялися, и послушны были навеки»* [1]. Решение богини рождает смятение среди ангелов и демонов, которые ужаснулись суровости приговора. Тогда Михаил призывает рассудить их другую богиню, Клеменцию, воплощающую в себе божью доброту и мило-

сердие. Клеменция не отрицает ни вины демонов, ни вины людей, но молит Бога о милосердии к последним.

Согласно окончательному решению небесного суда на человеке полагается два «знака» – временный и вечный. Если человек грешил при жизни, он навечно отдаётся во власть демонов. Если же он был праведен, то его душа также попадает в ад, но не навсегда, а до того времени, когда придёт обещанный Спаситель.

В целом эпизод второго похода демонов к небесам должен был заменить в данном апокрифе более традиционный сюжет о договоре между ними и Адамом.

Повествуя о смерти Адама, автор апокрифа снова меняет традиционную схему изложения данного сюжета. Во-первых, о смерти Адама рассказывается с точки зрения автора-повествователя, в то время как в «Сказании об Адаме и Еве» из сборника И. Порфирьева всё происходящее подаётся с позиции рассказчика – Евы.

Во-вторых, автор вводит в эпизод путешествия Сифа к раю новые моменты. Сиф здесь путешествует один, а не с матерью. Исключена его встреча с крокодилом, зато введён новый эпизод, в котором он роняет ветвь райского дерева в реку Тигр, а затем возвращается и чудесным образом обретает эту ветвь на прежнем месте.

Апокриф о крестном древе также получает здесь иное воплощение. Согласно варианту, приведённому в сборнике И. Я. Порфирьева, дерево, выросшее из ветви, принесённой Сифом, было доставлено демонами в Иерусалим по приказу Соломона. А череп Адама, застрявший в его корнях, стал основанием для Голгофы. Здесь это дерево срубают люди по приказу того же царя Соломона, чтобы использовать его для постройки храма. Но оно не подошло, и тогда его стали употреблять вместо лавы через некий поток [2].

Далее автор касается другого распространённого сюжета – строительства ковчега. В его версии также присутствуют соблазнённая дьяволом жена Ноя, которая с помощью опьяняющего напитка выпытывает у мужа, что он строит и для чего, а также попытки демонов помешать строительству. Отличие заключается в незначительных деталях.

Следующий этап повествования связан с пришествием Христа на землю и последним, третьим посольством демонов на небеса. Жители ада принимают все меры предосторожности, чтобы предсказанного Богом не случилось: они приказывают Ироду убить младенцев в Вифлееме, они искушают Христа в пустыне, чтобы увериться окончательно, он ли обещанный Мессия, они же соблазняют Иуду и подбивают людей против Христа. Когда же демоны поняли, что смерть Иисуса будет означать гибель для ада и потерю ценных пленников, они попытались отвести от него смерть. Здесь автор вводит эпизод о сне жены Пилата, который ей якобы наслали демоны.

Как и было предсказано, Христос после своей смерти и воскресения спускается в ад и освобождает праведников. Демоны снаряжают третье по-

сольство, требуя у Бога возмещения за причинённые им убытки. Это по-сольство описывается по той же схеме, что и первые два. Разумеется, демоны терпят ещё одну неудачу и в отчаянии проклинают человеческий род, обещая вредить ему, чем только смогут, чтобы лишь единицы попали в рай.

Как следствие, по мнению автора апокрифа, среди евреев появились ростовщики, в Германии – «свободные науки» и лютеранская ересь, а в Греции возникла вера в олимпийских божеств.

В главе 18-й автор подробно описывает способы, которыми демоны вербуют себе сторонников среди людей: приготовление ведьмами мази, позволяющей им летать, и обряды призывания демона через зеркало. В последних главах он в полной мере демонстрирует свою начитанность. В частности, автор апокрифа явно знаком с циклом преданий о короле Артуре и Мерлине (которого он называет святым), с историей русалки Ундины и историей о «рыцаре лебеда». 21-я глава посвящена доказательству того, что демоны на самом деле не всеведущи, как это думают люди. Они всего лишь узнают волю Бога по движению планет, а выдают её за свою. В качестве иллюстрации к этой мысли автор приводит рассказ о монахе, гадавшем по крику кукушки [1].

Последняя глава состоит из трёх историй. В первой повествуется о загробном мире, по которому некоего монаха водит святой Бенедикт, во второй – об ученике чернокнижника, чуть не поплатившегося душой за собственную неосторожность (заимствована, как указано автором, из *«Кесарий повести собратель, кн. 5, раздел 4»*) и в третьей – о чародейке, которая после смерти была похищена дьяволом прямо из церкви, где происходило её отпевание (автор отмечает, что эта история имела место во время правления Генриха III) [1].

Подводя итоги, можно сказать, что в апокрифе об Адаме, хранящемся в ГАТО, присутствуют уникальные черты, отличающие данный вариант от других списков, посвящённых этому же сюжету. Во-первых, автор вводит необычную точку зрения на происходящие события. Во-вторых, здесь даётся установка не столько на рассказ, сколько на показ событий. В-третьих, автор вводит новые, не встречающиеся в других списках этого апокрифа, эпизоды (демоны убеждают Еву убить своего первого ребёнка) и принципиально новых для древнерусской литературы вообще героев (богинь Правду и Клеменцию). В-четвёртых, автор создаёт не просто перечень идущих в хронологическом порядке апокрифических сюжетов, а подчиняет их единому макросюжету, что находит отражение в композиции произведения. Начинается оно с завязки (изгнание демонов с небес), а заканчивается молитвой и подведением итогов всему сказанному.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апокриф об Адаме // ГАТО. № 134822. Страницы не пронумерованы.
2. Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. – Казань, 1873.